

Андрей Корф
Эротический этюд № 11

«Институт соитологии (ИС)»

Корф А.

Эротический этюд № 11 / А. Корф — «Институт соитологии (ИС)»,

ISBN 978-5-457-33887-6

Андрей Корф – автор, изумляющий замечательным русским языком, которым он описывает потаенную и намеренно скрываемую область человеческой жизни. Он называет свои короткие литературные зарисовки эротическими этюдами. Однако, то, о чем он пишет, к собственно эротической литературе имеет отношение только обращенностью к этой стороне нашего бытия, но не она главное в его творчестве. На наш взгляд мы присутствуем при становлении нового литературного стиля описания «картинок с выставки Жизни» в целом. Характерной чертой этого стиля является мозаичное многообразие в описании от чувственно-возвышенного до грубо-омерзительного – одного предмета – нашей жизни. Надеюсь, и сейчас мои этюды смогут помочь одинокому, разрываемому внутренними бесами человеку, найти путь из своей камеры наружу. Напоследок хочу извиниться перед читателем за обилие в этюдах неформальной лексики, натурализма и секса. Категорически запрещаю читать эти рассказы детям до 16 лет – не только из-за мата и секса, но и из-за пессимизма. На самом деле, дорогие дети, в жизни все не так плохо, как описано в этих рассказах. Они – только одна, темная, сторона извечной монеты «ин-янь», которой мы пожизненно расплачиваемся за свое существование.

ISBN 978-5-457-33887-6

© Корф А.
© Институт соитологии (ИС)

Содержание

Вольная импровизация на тему, предложенную Ольгой	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Андрей Корф

Эротический этюд № 11

Вольная импровизация на тему, предложенную Ольгой

Вот вам четыре персонажа. Они живут вместе, в одном доме, и логично начать с того, кому этот дом принадлежит. Вернее, с той.

Ей – за тридцать, но, пролежав полжизни в холодильнике собственного одиночества, она сохранилась великолепно. В сумерках ее принимают за девочку и заставляют трусливо убегать от непристойных откликов. Она умница, хорошо воспитана, умеет следить за собой и не норовит следить за другими. У нее, как у многих возвышенных натур, очень большая грудь и, признаться, талия в ширине проигрывает жопке с разгромным счетом 1:3. У нее кожа цвета хорошей финской бумаги и только на свет в ней можно разглядеть водяные знаки, оставленные временем. Она – учительница музыки в средней музыкальной школе. Есть две категории людей, которым она всегда была небезразлична. Первая – коллеги, в очках и с бородами, толстожопые философы, имеющие каждый по Персональной Неприятной Привычке – один постоянно покашливает в платок, осматривая его внимательнейшим образом, другой заикается и поэтому пытается говорить без умолку. Вторая категория – южные красавцы, овеянные запахом шашлыка и замирающие с шампуром наперевес при виде ее консерваторских прелестей. Надо заметить, что ее не привлекали ни те, ни другие. К первым она относилась с ровным дружелюбием, как к товаркам, ко вторым – с паническим страхом, навеванным воспитанием, предрассудками и сводками новостей. А вот кого она любила – так это своих детей. Особенно мальчиков. Садясь поближе к купидончику в кукольном костюме (как хорошо быть учительницей фортепиано!) она с наслаждением прислонялась грудью к плечу юного дарования, и, если гамма в его руках с натурального мажора вдруг сбивалась на миксолидийский, она в сладкой судороге сжимала бедра, чтобы не запятнать репутацию чопорного деревянного стула. Из этих редких тайных удовольствий и материализовался наш второй персонаж. Ему было не больше восемнадцати, когда он поселился в ее доме. Сейчас ему за двадцать, но только что разменянный третий червонец еще хрустит в карманах свежайшей капусты. В этой ли капусте, или в какой другой, они нашли друг друга и теперь не хотят расставаться. Он решительно ничем не примечателен, этот мальчик. Он не похож на Рэмбо, даже когда надевает повязку-обруч на непокорные черные кудри. Ему не светит слава Гагарина, ибо он ухитряется укачиваться даже в метро, не говоря уж о водном и воздушном транспорте. Ему не стяжать славы того актера из порнухи, (ну, вы-то, конечно, помните), с плечами вепря и кувалдой доброго жеребца. У него в паху растет мизинчик, впрочем, довольно сладкий на вкус и неутомимый в игре любовных тремоло. Самое досадное – то, что ему не светит слава Гиллельса или Рихтера, потому что его руки... Стоп. Его руки и есть то, о чем стоит поговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.